

Таким образом, можно сделать вывод о том, что интернет коммуникация представляет собой социально обусловленный процесс передачи и восприятия информации как в межличностном, так и в массовом общении. Общение в данном виде коммуникации осуществляется по разным каналам при помощи различных вербальных и невербальных коммуникативных средств согласно принципу их экономии.

ИЛЮК Е.Н. (Брест, БрГУ имени А.С. Пушкина)

БИЛИНГВИЗМ КАК ЛИНГВИСТИЧЕСКОЕ ЯВЛЕНИЕ

Проблема билингвизма всегда являлась и является сегодня одной из наиболее интереснейших проблем в современной лингвистике. Глобализация привела к значительному сдвигу в сторону прямых коммуникаций, как между институтами, так и отдельными индивидами. Это обуславливает развитие глобального социального билингвизма, характеризующегося непрерывным ростом, как в смысле широкого охвата населения планеты, так и совершенствования владения языком. Вследствие расширения непосредственного общения происходит выделение языка межнационального общения и развитие на его базе основной формы билингвизма. Этот процесс, вызванный потребностями жизни современного общества, выступает как одна из закономерностей развития информационной цивилизации. Активная роль билингвизма заключается в том, что он способствует непосредственному общению, а значит и развитию взаимопонимания и сотрудничества различных наций.

Проблема билингвизма была освещена в исследованиях отечественных и зарубежных авторов, таких как Н. И. Толстого, В.В. Иванова, С. Эрвина, Э. Хаугена и многих других.

Билингвизм (lat. *bi*—два, *lingua*—язык) - это двуязычие, т. е. сосуществование у человека или у всего народа двух языков, обычно первого – родного, и второго – приобретенного. Если знание двух языков свойственно отдельным членам социума, то это индивидуальный билингвизм, если большим контингентам говорящих, то это массовый билингвизм.

Билингвизм — явление многостороннее и может изучаться в разных аспектах. Наиболее рельефно выделяется три аспекта изучения билингвизма: 1) лингвистический, 2) психологический, 3) педагогический. Методологической основой исследования двуязычия во всех названных аспектах должно быть учение о нациях, о национально-языковой политике, о языковом строительстве в условиях многонационального и многоязычного государства.

В лингвистическом аспекте важен вопрос о функциональности второго языка — о сферах его использования (в сопоставлении с первым языком), о степени свободы владения им, о конкретном наборе используемых социально-функциональных компонентов второго языка, т.е. его форм существования (литературный язык, койне, диалект и др.), о распределении коммуникативных функций между первым и вторым языками, включая все формы их существования, о контингентах, охваченных двуязычием, о широте использования второго языка и его восприятии (например, о принятии русского языка в качестве второго родного языка), об оценке двуязычия как лингвистического феномена.

В науке билингвизм признается положительным явлением. В условиях нашей действительности высшая цель развития двуязычия — всемерно способствовать тесному сближению народов, взаимообогащению их культур, овладению всеми народами высшими достижениями культуры, науки и техники. Этому способствует овладение русским языком — одним из наиболее развитых языков международного и межнационального общения.

Среди вариантов билингвизма отмечают: 1) билингвизм, возникающий при использовании двух местных языков (чаще всего их территориальных диалектов). Обычно он бывает двусторонним, например таджикско-узбекское и узбекско-таджикское двуязычие; 2) билингвизм, возникающий при использовании родного местного языка и языка регионального общения, например в городах Африки (в Кении наряду с местными, этническими языками широкое хождение имеет суахили как региональное средство межэтнического общения); 3) билингвизм, возникающий при использовании местного языка и языка-макропосредника (межнационального языка). Здесь складываются принципиально разные ситуации: а) в обществах антагонистических (социально неоднородных), где язык-макропосредник, зачастую импортированный, навязывается местному населению и может привести к вытеснению родных местных языков, б) в обществах неантагонистических (социально однородных), где язык-макропосредник, например русский язык, и малые языки страны юридически равноправны и имеет место гармоническое национально-русское двуязычие; 4) билингвизм, состоящий в использовании регионального языка и языка-макропосредника, например языка коренного населения союзных республик (в Азербайджане — азербайджанского, в Узбекистане — узбекского и т. д.) и русского языка как языка всех народов нашей страны; 5) билингвизм, состоящий в знании национального языка и профессионального языка (языка ритуального — типа санскрита, языка науки — типа латинского, классического арабского и др.

На сегодняшний день достаточно актуален вопрос обучения двум языкам с момента рождения и роста ребенка. Споры о том, как влияет раннее "двуязычие" на развитие ребенка, были достаточно остры уже в начале XX в. Их напряженность была пропорциональна остроте социокультурных конфликтов в сообществах, где в силу исторических причин, при наличии многоязычного населения какому-либо языку отводилась роли культурно доминирующего (Бельгия, отчасти Швейцария, Канада, США). При этом в научной литературе постоянно присутствовали две противоположные позиции: мнение, согласно которому любое дополнительное знание, в том числе знание второго языка, может быть только полезно, и мнение, что раннее "двуязычие" приносит вред.

Одним из первых (в 1915г.) мнение о вреде раннего двуязычия высказал представитель школы ассоциативной психологии И. Эпштейн. Упрощенно его позицию можно резюмировать следующим образом. Мышление - это ассоциации между понятиями и словами. Если одному и тому же понятию в одном языке соответствует слово А, а в другом языке - слово В, то установившаяся ассоциация "слово - понятие" АС мешает установиться другой ассоциации — ВС. Когда же все-таки образуются две ассоциации АВ и АС, С в двух разных языках представлен разными словами, в таком случае они конфликтуют друг с другом.

Размышления такого рода соответствовали весьма примитивным представлениям об отношениях между языком и мышлением. Современник И. Эпштейна исследователь детской речи У. Стерн примерно по тем же причинам придерживался противоположной точки зрения. Он писал, что различия между языками представляют собой могучий стимул для сравнений и разграничений, для понимания смысла понятий в установленных пределах, для уяснения тончайших нюансов значения.

Мнение о положительном влиянии раннего двуязычия на способности к изучению языков основано на естественном предположении о том, что двуязычному индивиду легче изучить третий язык потому, что он обладает большим, чем одноязычные индивиды, опытом изучения языков вообще. Но поскольку раннее двуязычие возникает там, где есть контакт двух или нескольких культур, то на формирование личности, живущей в этих условиях, в первую очередь влияет именно сложность социальной среды в целом. Благоприятной для развития раннего двуязычия считается ситуация, когда соблюдается беспереводный принцип «одно лицо – один язык». Например, с няней и бабушкой ребенок говорит по-русски, а с матерью и отцом – по-грузински и т.п. Этот принцип благоприятствует возникновению действительного двуязычия, предупреждая те ситуации, когда в одном и том же высказывании беспорядочно смешиваются два языка. Ребенок со временем почти автоматически переключается с одного языка на другой, не стесняясь незнания отдельных слов (что является естественным, так как мозг ребенка не компьютер, чтобы запомнить все слова сразу в объеме хорошего толстого словаря), не вставляя слова одного языка в высказывания на другом.

Важность исследований данного вопроса в том, что можно проследить некоторые фазы, стадии в становлении речи у двуязычного ребенка. Стадии эти таковы:

1) стадия смешения двух языков: в одном высказывании возможно употребление слов, принадлежащих разным языкам, или повторное употребление на двух языках эквивалентов одного и того же понятия. Наблюдается также активная интерференция грамматических форм и конструкций;

2) стадия полной лексической и грамматической дифференциации двух языков.

Между стадиями (1) и (2) пролегал процесс постепенного дифференцирования языковых систем в речи ребенка. В результате к концу второго года достигается такое размежевание систем, что необходимость высказывания на одном языке вызывает полное вытеснение второго.

Также, прослеживается необходимость применения определенных стратегий общения и методов корректирования детской речи для того, чтобы помочь ребенку лучше усвоить каждый язык и сделать общение на них интересным для ребенка. Общаясь с детьми, родители должны ориентироваться, прежде всего, на коммуникацию с ними, а не на контроль над их речью. Это означает, что в речи ребенка важнее то, что он скажет, а не как или на каком языке он это скажет.

Таким образом, можно сделать вывод, что билингвизм как коммуникативный феномен является широко распространенным явлением, являясь при этом одним из ключевых понятий лингвистики и других наук. Он также понимается нами как владение и попеременное использование в речи двух языков в зависимости от коммуникативной ситуации. В современной лингвистике понятие билингвизма тесно свя-

зано с таким понятием как диглоссия, которая определяется нами как вариант или разновидность одного языка.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Антонова, С.М. Глаголы говорения – динамическая модель языковой картины мира: опыт когнитивной интерпретации / С.М. Антонова. – Гродно : ГрГУ, 2003. – 519 с.
2. Вятютнев, М.Н. Понятие языковой компетенции в лингвистике и методике преподавания иностранных языков / М.Н. Вятютнев // Иностр. языки в школе. 1975. – № 6. – С. 55–64.
3. Гак, В.Г. Речевые рефлексии с речевыми словами / В.Г. Гак // Логический анализ языка. Язык речевых действий. – М.: Наука, 1994. – С. 6–10.
4. Зимняя, И.А. Репродуктивность и продуктивность в обучении иностранным языкам / И.А. Зимняя // Иностр. языки в школе. – 1992. – № 1. – С. 16–20.
5. Пассов, Е.И. Коммуникативный метод обучения иноязычному говорению / Е.И. Пассов. – М. : Просвещение, 1991. – 223 с.

КАЗАЧЕНКО О.В. (Москва, МГПУ)

ПРОБЛЕМА ПРОСОДИЧЕСКИХ УНИВЕРСАЛИЙ

В современном языкознании, когда возрастает интерес лингвистов к естественному языку человека, а также определяется место звучащей речи в науке о языке, довольно широко обсуждается вопрос о наличии в речи просодических универсалий, как единиц, обусловленных объективно существующими факторами лингвистического и экстралингвистического характера.

В настоящее время просодия основных коммуникативных типов высказываний изучена на материале различных языков. Анализ уже имеющихся данных по особенностям функционирования и языкового выражения коммуникативных типов высказываний показывает, что они отличаются значительной общностью. Таким образом, очевидна актуальность изучения конкретно – языковых и типологически общих черт просодических структур устных высказываний, так как такие исследования позволяют глубже осознать сущность языковых явлений, а также определить наиболее общие принципы организации языковых структур, ярче выделить национально-языковую специфику, вскрыть ряд сходств и различий, которые ускользают при анализе на материале одного языка. До сих пор поиски универсальных и типологических черт проводились больше на фонологическом (сегментном) и грамматическом уровнях (в основном морфологическом). В этом отношении наименее исследованным остается просодический уровень.

Между тем, просодические системы языков, как показывают экспериментально – фонетические исследования английского, немецкого, китайского, русского, французского и других языков, несмотря на специфику в способах выражения имеют много схожих черт, которые в общем целом могут быть рассмотрены как просодические универсалии.

Универсальность интонации отмечалась еще в работах В.Н. Всеволодского-Гернгросса (1922), Н.С.Трубецкого (1960).

Приводя много примеров универсальных характеристик как близких, так и далеких в генетическом отношении языков, и объясняя поразительное мелодическое сходство различных языков, прежде всего физиологической общностью речевой основы, Д. Болинджер замечает: «Трудно сомневаться в универсальности интона-